

М. О. КОСВЕН

АМАЗОНКИ

История легенды

I

Хотя можно предполагать, что амазонская легенда в тех или иных ее версиях существовала у народов древнего Востока, мы ничего не знаем об отражении этой легенды в древнейших литературных памятниках Египта, Месопотамии и Малой Азии. Литературная история легенды об амазонках начинается с древней Греции.

Отражения этой легенды в греческой, а затем и римской литературе в виде более или менее пространных рассказов либо кратких ссылок чрезвычайно многочисленны и разнообразны. Ограничимся лишь теми передачами этой легенды, которые содержат ту или иную характеристику, в особенности в бытовых отношениях, амазонок, или дают различные версии данной легенды, или, наконец, сыграли в дальнейшем известную историко-литературную роль. Воспроизводим также места, которые показывают отношение автора к передаваемому им рассказу.

Убеждение в существовании амазонок было распространено в Греции уже в самой отдаленной древности. Уже древнегреческий эпос упоминает о воинственном народе женщин «мужененавистниц»¹.

Древнейший в греческой литературе рассказ об амазонках принадлежит Геродоту (484—425). В сражении на р. Фермодонт, в Малой Азии, греки победили амазонок и, захватив их в плен, отправились на трех судах обратно. В открытом море пленные амазонки напали на мужчин, перебили их, а затем пристали к земле скифов на Меотийском озере. Сойдя с кораблей, амазонки завладели табуном лошадей и стали грабить скифские владения. Скифы пожелали иметь от этих женщин детей и в этих целях, выбрав примерно столько своих юношей, сколько было амазонок, приказали юношам стать лагерем рядом с амазонками и постараться с ними сблизиться. Воспользовавшись моментом, когда одна из амазонок отошла от своего лагеря и уединилась, один из скифских юношей приблизился к ней. Амазонка не оттолкнула его и отдалась без сопротивления. Затем она знаками объяснила скифу, чтобы он пришел на то же место на следующий день и привел с собой еще одного юношу, она же приведет с собой еще одну амазонку. Явившись на другой день, скифские юноши застали двух амазонок, уже поджидавших их. В конце-концов и остальные скифские юноши сблизились с остальными амазонками. Затем скифские юноши и амазонки соединили свои лагеря и стали жить вместе. Несколько времени спустя скифы предложили амазонкам переселиться в общество их родных, но амазонки отказались, заявив, что они не уживутся со скифскими женщинами: «У нас с ними,— говорили амазонки,— не одинаковые обычаи: мы стреляем из луков, мечем дротики, ездим верхом, а женским рабо-

¹ II, III, 189. VI, 186.— *Ἀντιόνηραι*,— обычный перевод: «мужененавистницы», другое толкование: «равные мужчинам».

там не обучены, между тем ваши женщины не делают того, что мы делаем, а занимаются женскими работами... Если вы хотите иметь нас своими женами, то ступайте к вашим родителям, возьмите свою долю имущества, вернитесь к нам, и мы будем жить отдельно». Скифские юноши так и поступили, а затем переселились вместе со своими женами в другую местность. От этого брачного союза скифов с амазонками произошел народ савроматов. С того отдаленного времени савроматские женщины ведут их нынешний образ жизни: вместе с мужьями и без них ездят верхом на охоту и на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду. Относительно браков соблюдается у них следующее правило: ни одна девушка не выходит замуж, прежде чем не убьет врага; некоторые доживают до старости девушками, потому что не могли выполнить это требование².

В свою очередь и Гиппократ (около 470—356) рассказывает о савроматах, что женщины их ездят верхом на лошадях, стреляют из лука, мечут копьё с коня и ведут войну. Все это они делают, пока остаются девушками, и не прежде вступают в брак, как убьют трех неприятелей. Избрав себе мужа, савроматская женщина перестает ездить на коне, пока не настанет необходимость в общем походе на войну. Правой груди они не имеют, так как еще в младенчестве матери накладывали на эту грудь специально для этого сделанный медный инструмент в накаленном состоянии и прижигают, чтобы прекратить рост груди и чтобы вся сила перешла к правому плечу и правой руке. В другом сочинении Гиппократ сообщает об амазонках, что они калечат своих детей мужского пола тотчас же по рождении, чтобы сделать их хромыми и тем воспрепятствовать им восставать против женщин. Искалеченных таким образом мужчин амазонки используют в качестве ремесленников для таких работ, которые требуют сидячего образа жизни³.

Существенные черты характеристики амазонок находим в одной из речей Лисия (около 459—380). Амазонки, говорится здесь, жившие на р. Фермодонт, были единственным из окружавших их народов, которые имели железное оружие, и первые, которые стали ездить верхом. Благодаря своим лошадям они догоняли бегущих врагов неожиданно для последних, сами же оставляли своих преследователей далеко позади. Амазонки властвовали над многими народами, поработили своих соседей, но отважились пойти войной против греков и тут потерпели решительное поражение⁴.

Иной вариант легенды об амазонках находим у Эфора (около 405—330) во фрагменте, сохраненном у Стефана Византийского (вероятно, VI в. н. э.) в его словаре «Этникон». Здесь под словом «Амазонки» говорится следующее. Амазонки — народ женщин, обитающий у Фермодонта, как говорит Эфор, которых ныне называют савроматидами. «О них рассказывают, что физической силой они превосходят мужчин, и объясняют это климатическими свойствами местности, которая будто бы обыкновенно производит женщин более сильных и рослых, чем мужчины... Некогда савроматы отправились походом в Европу, но там погибли, и жены их остались одни... Когда подросли их сыновья, то восстали против женщин, а когда последние одержали верх, то мужчины убежали в леса и там погибли. Опасаясь мести со стороны сыновей, женщины постановили переломать у них конечности и сделать всех хромыми⁵». Фрагментом из Эфора является также сле-

² Herod., IV, 110—117.— Оригинальный вариант этого геродотовского сюжета представляет собой «Сказка о девичьем и мужичьем царстве», записанная В. В. Богдановым в 1891 г. в Смоленской губ.; см. «Советская этнография», 1946, 2.

³ Hippocr., De aëre, locis et aquis, XVII; De fracturis, LIII.

⁴ Lysias, Epitafios tois Korinthion boethois, 2. Речь эта, впрочем, только приписывается Лисию.

⁵ Stephanos Byzanticus, Ethnicon, s. v. Amazones.

дующий текст, сохраненный в схолиях к Аполлонию Родосскому: «Амазонки, оскорбленные мужчинами, когда те отправились на какую-то войну, оставшихся перебили, а тех, кто вернулся из чужой земли, не приняли»⁶.

Не лишенный оригинальности взгляд высказал автор трактата «О невероятных рассказах» — П а л е ф а т (жил, вероятно, в III в. до н. э.). «Об амазонках говорят,— пишет он,— что это были не женщины, а мужчины варвары. Они носили, подобно фракийцам, ниспадающие до пят хитоны, завязывали волосы повязкой и брили бороду, за что враги называли их «женщинами». Амазонки были по природе воинственны, но чтоб существовало войско, состоящее из женщин,— это неправдоподобно, ибо и ныне того нигде не бывает»⁷.

Однако убеждение в существовании народа женщин продолжало держаться в античности и в последующие века.

Новые сведения о них сообщает Страбон (68 до н. э.— 20 н. э.). Локализирует Страбон амазонок, с одной стороны, в Малой Азии, на берегах р. Фермодонт, а также в Мизии, Лидии и Карию, с другой стороны — на Кавказе. Кавказские амазонки, рассказывает Страбон, живут, по одним указаниям, в горах над Албанией, где между амазонками и албанцами обитают амазонские гелов и легов, причем р. Мермадалий (или Мермода), впадающая в Меотиду, разделяет эти племена от амазонок, по другим же указаниям — на северных склонах кавказских гор, на границе с народом гаргареев. Об этих кавказских амазонках Страбон рассказывает следующее. Большую часть года они исполняют все работы сами, пашут, сеют, ходят за своими стадами, в особенности за лошадьми. Наиболее сильные из них занимаются охотой и военным делом. Всем им в детстве выжигают правую грудь для того, чтобы они могли без помехи пользоваться плечом при метании копья. Вооружены амазонки луком, топором и щитом, а из шкур диких зверей изготавливают себе шлемы, плащи и пояса. Есть у них два излюбленных месяца весной, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргареев. Последние тоже, по древнему обычаю, поднимаются на гору, там приносят вместе с амазонками жертвы и вступают с ними в связь в целях производства потомства. Это совершается в темноте, так что любой мужчина общается с любой женщиной. Девочек амазонки оставляют у себя, а мальчиков относят гаргареев на воспитание. Таким образом, заключает Страбон, у гаргареев с амазонками существуют лишь общие дети, живут же они раздельно. Что касается амазонок Малой Азии, то сообщение о них Страбона состоит из рассказа об их походах и военных успехах: амазонки сыграли значительную роль в истории страны, прославились своими военными подвигами, были основательницами многих городов и пр. Тогда как о малоазийских амазонках Страбон говорит как об исторической реальности, относительно кавказских амазонок он проявляет все же некоторый скептицизм, считая известия об этом народе баснословными и неправдоподобными. Кто может, замечает Страбон, поверить тому, что войско или город или целый народ состоит из одних женщин, без мужчин⁸.

Приведем еще одно сообщение Страбона. «Говорят,— пишет он,— что на океане недалеко от берега, перед устьем р. Лигер, лежит маленький остров; на нем живут, будто бы, жены самнитов, посвященные Дионису... Ни один мужчина не всходит, будто бы, на этот остров, но женщины переправляются на материк для общения с мужчинами, после чего вновь возвращаются на остров»⁹.

⁶ С. Müller, *Fragmenta Historicorum Graecorum*, I, Ephoros, fr. 103; упоминация об амазонках у Эфора также во фрагментах 78 и 87,— *ibid.*

⁷ Paläph., *De non credendis narrationibus*, XXXIII.

⁸ Strabo, XI, 5, 1—4; XII, 3, 21—24; XII, 8, 6.

⁹ Strabo, IV, 4, 6.

Наиболее пространный рассказ об амазонках находим у Диодора Сицилийского (I в. до н. э.). Свой рассказ Диодор начинает с замечания, что сообщение его «быть может по своей невероятности покажется похожим на сказку». У р. Фермодонт, говорит Диодор, жили народ, который управлялся женщинами, причем женщины у них наравне с мужчинами занимались военным делом. Их царица, отличавшаяся силой и храбростью, составила войско из женщин и покорил ряд соседних народов. Возгордившись своими успехами, она заставила мужчин заниматься ткачеством и другими женскими работами. Она издавала законы, согласно которым военное дело принадлежало женщинам тогда как мужчины находились в подчинении и рабстве. Женщины как лечили ноги и руки мальчикам, чтоб сделать их неспособными к военной службе, а девочкам прижигали правую грудь, чтобы она не стесняла их в битвах. Царица построила у устья р. Фермодонт большой город Фемискиру и покорила всех соседей до р. Танаис. Совершив эти подвиги, она героически погибла в одном из сражений. Ее дочь, наследовавшая ей, превзошла свою мать. Она заставляла девушек с раннего детства заниматься охотой и приучала их переносить тягости войны. Пройдя с боями за Танаис, она покорила много народов, вплоть до Фракии, и, вернувшись на родину с большой добычей, заслужила любовь своих подданных справедливостью своего правления. Затем она покорила большую часть Азии и распространила свое господство вплоть до Сирии. С таким же успехом царствовали и ее преемницы, которые еще увеличили могущество и славу народа амазонок. После длинного ряда поколений, слава об амазонках распространилась по всей земле. Жестокое поражение нанес амазонкам Геракл, после чего соседние народы, мстя им за обиды, совершенно их истребили. Однако некоторое время спустя в Троянской войне приняла участие на стороне троянцев уцелевшая царица амазонок Пентесилая, павшая со славой в единоборстве с Ахиллом. Это была последняя амазонка¹⁰.

Соединение различных мотивов нашей легенды находим у Помпея Трога (I в. до н. э. — I в. н. э.), сочинение которого известно в виде эпитомы, составленной Юнием Юстином (вероятно, в III в. н. э.). Упомянув в одном месте, что жены скифов основали царство амазонок, Трог далее рассказывает следующую историю. Двое изгнанных из своего отечества скифских царевичей увлекли за собой множество молодежи, поселились на р. Фермодонт и заняли соседнюю Фемискирскую равнину. Случилось, что все мужчины этих скифов были убиты в войнах. Тогда женщины взялись сами за оружие и стали защищать свои владения. Они не желали и думать о брачных связях с соседями, называя такие связи рабством, а не браком. Представляя собой единственный в своем роде для всех веков пример, они решились править государством без мужчин и даже с презрением к ним. Чтобы одни женщины не казались счастливее других, они перебили и тех мужчин, которые оставались дома. Затем, отомстив за убийство своих мужей избиением соседей и снискав оружием мир, они вступили в связь с соседями, чтобы предотвратить гибель своего рода. Рождавшихся мальчиков они убивали, а девочек воспитывали, приучая к оружию, лошадям и охоте, причем выжигали девочкам правую грудь, чтобы она не мешала им в стрельбе из лука¹¹.

Поминая амазонок в ряде мест, Помпоний Мела (I в.) рассказывает об иксаматах, что женщины у них занимаются тем же, что и мужчины, и даже не свободны от военной службы. Тогда как мужчины сражаются пешими и стреляют из луков, женщины сражаются на

¹⁰ Diod. Sic., II, 44—46.

¹¹ Jun. Justin., II, 1.

конях и действуют не оружием, а арканами, и если не убьют врага, то остаются девственницами¹².

Наконец, Плутарх (50—125), описывая поход Помпея на Кавказ и говоря о битве римлян с албанцами на р. Абант (Н. Алазань), передает рассказ о том, что в этом сражении на стороне албанцев участвовали амазонки, спустившиеся с гор, возвышающихся над р. Фермодонт. Однако, говорит Плутарх, когда римляне после сражения стали собирать доспехи убитых неприятелей, они нашли амазонские щиты и котурны, но ни одного женского трупа на поле битвы не оказалось. Повторяя знакомый нам мотив, Плутарх сообщает, что амазонки ежегодно проводят два месяца на берегах Фермодонта с легами, и т. д.¹³

Как можно видеть, все приведенные сообщения об амазонках локализируют их в Малой Азии или на Кавказе. Но у греков существовала версия о пребывании амазонок и в Северной Африке. Одним из авторов, излагающих эту версию, является Дионисий, прозванный Скитобрахион, живший в Александрии в середине II в. до н. э.; его рассказ дошел до нас в передаче Диодора Сицилийского, которого затем лишь повторяли другие античные писатели. Большинство людей, пишет Диодор, считают единственными амазонками тех, которые, как рассказывают, жили в окрестностях р. Фермодонт. На деле, более древними являются амазонки, жившие в Ливии, однако исчезнувшие за много поколений до Троянской войны, причем совершенно исчезла и память о них. Но, продолжает Диодор, поскольку многие древние, равно как и более поздние поэты и историки упоминают об этих амазонках, мы расскажем о них, следуя Дионисию. В Ливии, пишет далее Диодор, было много племен женщин, отличавшихся воинственностью и храбростью, например, горгоны. Рассказывают еще, что племя, управляемое женщинами, жило в западной части Ливии, на границе обитаемого мира. Женщины этого племени упражнялись в военном деле и в течение определенного срока отбывали военную службу, сохраняя в это время девственность, а затем сближались с мужчинами для производства потомства. Женщины здесь держали в своих руках все управленческие и все государственные дела, мужчины же оставались дома, исполняя приказания своих жен, и не принимали участия ни в военных действиях, ни в управлении, ни в общественных делах, благодаря чему они могли бы приобрести влияния и восстать против женщин. Новорожденные дети отдавались на попечение мужчин, которые выкармливали их молоком и другой подходящей для детей вареной пищей. Девочкам выжигали груди, чтоб они не мешали им в битве. Как гласит предание, родиной этого племени был остров Геспера, лежащий на западе, в Тритонском заливе, близ океана и поблизости от Эфиопии. Этот большой остров был богат разнообразными плодовыми деревьями, там было множество стад коз и овец, мясом и молоком которых жители острова питались; земледелия они еще не знали. Эти амазонки, под предводительством царицы Мирины, покорили многих своих соседей, в том числе атлантов и горгон. Пройдя затем через Египет и Аравию, Мирина покорила всю Сирию и прошла в Малую Азию, где основала ряд городов, затем прошла до Фракии и там погибла с большей частью своего войска. Оставшиеся амазонки вернулись в Ливию¹⁴.

Особое место в истории нашей легенды занимает мотив, связывающий амазонок с Александром Македонским. С того времени, как в античной литературе складывается, в свою очередь овеянная легендой, история великого завоевателя, в эту историю влетает эпизод, содержание которого составляет встреча Александра с амазонками. Эпизод этот передается в различных вариантах. Берем и здесь лишь основные.

¹² Pomp. Mela, Chorographia, I, 19.

¹³ Plut., Vita Pompei, XXXV.

¹⁴ Diod. Sic., III, 52—55.

Наиболее подробный и яркий рассказ дает и в данном случае Диодор Сицилийский. Диодор рассказывает, что, когда Александр вернулся в Гирканию, к нему явилась царица амазонок Фалестра, правившая страной, расположенной между реками Фазис и Фермодонт. Царица, красоты и физической силы замечательной, оставила свою армию на границе Гиркании и явилась к Александру в сопровождении лишь трехсот вооруженных амазонок. На вопрос Александра, пораженного видом этой воинственности, о цели ее визита, Фалестра ответила: «Я прибыла, чтобы иметь от тебя ребенка. Из всех мужчин ты совершил наиболее великие подвиги, и нет выше меня женщины по силе и храбрости. Надо полагать, что от двух столь выдающихся людей родится ребенок, который превзойдет всех смертных». Александр принял предложение Фалестры и, проведя с ней тринадцать дней, отпустил ее с богатыми подарками¹⁵. Другая версия принадлежит Плутарху. Рассказав о победе Александра над скифами, Плутарх говорит, что, согласно сообщениям ряда историков, здесь к Александру явились амазонки, предлагая свои услуги, однако, замечает Плутарх, другой ряд авторитетных лиц считает это вымыслом, тем более, что сам Александр в своем письме к Антипатру ни слова не говорит об амазонках¹⁶. Позднейший историк походов Александра Флавий Арриан (96—180) передает рассказ о том, что сатрап Мидии Атропат привел Александру 100 вооруженных конных амазонок, но Александр отказался от их услуг. Сам Арриан относится к этому рассказу с недоверием. «Племя амазонок, — пишет он, — должно было вымереть уже задолго до Александра, и ряд заслуживающих доверия историков о них не упоминает». Однако скептицизм Арриана касается только данного эпизода, и он спешит оговориться: «Впрочем, я ни в коем случае не сомневаюсь в их существовании вообще, что удостоверено столькими знаменитыми историками»¹⁷. Еще один вариант рассказа о встрече Александра с амазонками содержит составленная во II в. до н. э. на греческом языке в Александрии полуисторическая, полупоэтическая повесть об Александре Македонском, авторство которой неправильно приписывалось греческому историку IV в. до н. э. Каллисфену, известная под названием «Псевдо-Каллисфен». Из приводимой здесь переписки между Александром и амазонками отметим следующие черты. Амазонки живут на обширном острове, окруженном со всех сторон рекой. Мужчины живут по другую сторону реки. Ежегодно, после совершения праздника и жертвоприношения, амазонки переходят через реку к своим мужьям, с которыми проводят тридцать дней. Родившиеся у них дети воспитываются мужчинами, причем девочки по достижении семилетнего возраста передаются амазонкам. В случае нападения врагов выступает 120 тысяч конных амазонок, остальные же охраняют остров, а мужчины составляют их арьергард. Военные заслуги ценятся у них очень высоко, приносят почет и щедро вознаграждаются. Переговоры или, вернее, переписка между Александром и амазонками закончилась, по Псевдо-Каллисфену, на том, что амазонки обязались помимо уплаты дани прислать Александру пятьсот храбрейших амазонок, которые должны были оставаться у него в течение года, после чего должны были смениться другими¹⁸.

Таковы наиболее существенные и значительные античные литературные известия об амазонках¹⁹.

¹⁵ Diod. Sic., XVII, 77.

¹⁶ Plut., Vita Alexandri, XLVI.

¹⁷ Fl. Arrian, Anabasis, VII, 4.

¹⁸ Pseudo-Callisthenes, III, 25—28. Цит. по немецкому сводному переводу в работе: А. Ausfeld, Der griechische Alexander-roman. Leipzig, 1907.

¹⁹ Более обширный материал на эту тему см. у В. В. Латышева, Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, т. I, Греческие писатели, т. II, Латинские писатели, СПб., 1890—1906; см. также: К. Ган, Известия древ-

Отметим еще, что во многих передачах нашей легенды в античной литературе этот сюжет соединится со столь же широко распространенным в античности, занимающим, однако, совершенно самостоятельное место, сюжетом о «счастливом острове» или «счастливых островах», элизиуме греков, μακάρων νήσοι у Гесиода и fortunatae insulae римских авторов. Таким счастливым островом считался, в частности, Геспера, упоминаемый в приведенной цитате Диодором Сицилийским, славившийся в особенности своими золотыми яблоками. Эта-то блаженная страна или эти счастливые острова выступают нередко в качестве места обитания амазонок.

Рис. 1. Амазонка из Геркуланума (Нац. Музей, Неаполь)

Напомним, наконец, что широкое отражение получила легенда об амазонках также в античной художественной литературе и изобразительном искусстве, в скульптуре и вазовой живописи.

В заключение нашего обзора амазонской легенды по античным источникам приведем особняком стоящее сообщение карфагенского суффета (правителя) Ганнона (V в. до н. э.), совершившего плавание вдоль западного берега Африки и дошедшего примерно до экватора²⁰. В самом конце своего сохранившегося в греческом переводе описания этого путешествия Ганнон рассказывает следующее. В глубоком заливе

них греческих и римских писателей о Кавказе, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», 4, 1884; Э. Апарин, Амазонки на Кавказе, Сказания и предания, «Кавказский вестник», 1901, 12; 1902, 1—5.

²⁰ Вопрос о южном пределе плавания Ганнона составляет предмет непрекращающейся дискуссии; см. по этому вопросу из новейшей литературы: R. Hennig, Hannos «Götterwagen», «Geographische Zeitschrift», 33, 1927, 7; также: R. Hennig, Terrae incognitae, etc., Bd. I, Aftertum bis Ptolemäus, Leiden, 1936.

находится остров, имеющий озеро, в котором находится другой остров, густо населенный дикими людьми. Но гораздо больше было там женщин, с телом, покрытым волосами, которых наши переводчики называли «гориллами». Преследуя их, мы не смогли захватить мужчин, все они убежали, прыгая через стремнины и защищаясь камнями. Из женщин же мы взяли трех, которые, кусаясь и царапаясь, не хотели итти. Поэтому мы убили их и снятые с них шкуры привезли в Карфаген²¹. Приведенное сообщение Ганнона воспроизводится с различными видоизменениями рядом античных авторов. Нас должна в особенности заинтересовать передача этого сообщения цитированным уже Помпонию Мелой. Мела рассказывает о находящемся в заливе большом острове, на котором, как говорят, живут только женщины. Все тело их покрыто волосами, они беременеют без посредства мужчин (*sine coitu marum sua sponte fecundas*) и обладают столь суровым и диким нравом, что сдержать их можно только оковами. Сообщает это, заканчивает Мела, Ганнон, и поскольку он доставил снятые с убитых женщин шкуры, он заслуживает веры²².

Не беря на себя задачи подвергнуть истолкованию традицию об амазонках, сложившуюся в древнем мире,²³ отметим лишь, что в приведенных нами, да и вообще во всех существующих античных версиях данной легенды можно различить два основных варианта: один говорит о народе, состоящем исключительно из женщин, другой — о таком народе, у которого женщинам принадлежит господство, в особенности в военном деле, мужчины же находятся в подчиненном положении. От этой традиции надо отличать многочисленные этнографические сообщения античных авторов с том, что у того или иного народа женщины

²¹ Наппо, *Periplus*, 18, in: C. Müller, *Geographi graeci minores*, 1.— Именно от Ганнона название «гориллы» было дано английским миссионером Томасом Сэвэдж открытому в 1847 г. в Габуне неизвестному до того виду водящихся там человекообразных обезьян.

²² Помп. Мела, *Chorographia*, III, 9.

²³ На эту тему существует довольно обширная специальная литература: F. M. Bernet, *Religious cults associated with the amazons*, New York, 1912; F. G. Bergmann, *Les amazones dans l'histoire et dans la fable*, Colmar, s. a. (около 1840 г.); P. H. Blankenhagen, *Das Bild der Amazonen bei den Griechen*, «*Atlantis*», 1934, 10; C. W. Göttling, *Über die griechische Amazonen und deren plastische Darstellungen, besonders der Matteischen Amazone*, in: C. W. Göttling, *Gesammelte Abhandlungen aus dem classischen Alterthume*, 2 B-de, Halle, 1851—München, 1863; см. Bd. II; A. Gutschmid, *Die beiden ersten Bücher von Pompejus Trogus*, in: A. Gutschmid, *Kleine Schriften*, Bd. V, Leipzig, 1894 (здесь, в связи с исследованием текста Помпея Трога, эссе о значении легенды об амазонках и ее истории); Hyde Clarke, *The amazons, the paleo-georgians and the caucasio-tibetans*, «*Atheneus*», 1871, No. 2282, July 22; F. Imhoof-Blumer, *Die Amazonen auf griechischen Münzen*, «*Nomisma*», 2, 1908; A. Klügmann, *Amazonen in der attischen Literatur und Kunst*, Stuttgart, 1875; O. Klügmann, *Über die Amazonen in den Sagen der kleinasiatischen Städte*, «*Philologus*», 1870, 5; H. L. Krause, *Die Amazonsage, Kritisch untersucht und gedeutet*, Berlin, 1893; W. Leonhardt, *Hettiter und Amazonen, Die griechische Tradition über die «Chatti» und ein Versuch zu ihrer historischen Verwertung*, Leipzig—Berlin, 1911; W. Obermüller, *Amazonen, Sarmaten, Jazygen und Polen*, Berlin, 1873; Ch. Picard, *L'Ephesia, les amazones et les abeilles*, «*Revue des études anciennes*», 1940; A. J. Reinach, *Une amazone hetéenne*, «*Revue archéologique*», 1910, 9—10; S. Reinach, *L'amazone de Strongylon*, «*Revue archéologique*», 1904, 1; перепечатано: S. Reinach, *Cultes, mythes et religions*, IV, Paris, 1912; S. Reinach, *L'origine des amazones, A propos d'une explication nouvelle de la légende amazonienne*, «*Revue de l'histoire de religions*», 1913, 3; W. H. Roscher, Art. «Amazonen», in: W. H. Roscher, *Lexicon der griechischen und römischen Mythologie*, I, 1, 1884—1886; M. Steiner, *Über den Amazonenmythus in der antiken Plastik*, Leipzig, 1857; Toepfer-Graef, Art. «Amazonen», in: Pauly, *Real-Encyclopädie*, I, 1894; F. A. Ukert, *Die Amazonen, «Abhandlungen der Philosophisch-Philologischen Classe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften»*, B. V, Abt. 1, 1847 (München); J. Würtheim, *De amazonibus*, «*Mnemozyna*», N. S., 30, 1902; перепечатано: J. Würtheim, *De aiacis origine, cultu, patria, accedunt commentationes tres: De amazonibus, etc.*, Leyden, 1907.

участвуют в военных действиях, отличаются храбростью, не уступая в этом отношении мужчинам, и пр. В литературе и эти женщины нередко именуется амазонками. К этим вариантам надо присоединить сообщение Страбона об острове, на котором живут одни женщины — жены самнитов. Наконец, отметить надо и мотив острова амазонок — Гесперы. Из сообщения Дионисия-Диодора Сицилийского об африканских амазонках. Все эти варианты и мотивы встретятся нам в дальнейшей истории амазонской легенды.

II

Античные сообщения об амазонках привлекают живое внимание европейской средневековой мысли. И здесь мы, конечно, далеко не собираемся исчерпать соответствующие литературные отклики.

Несколько страниц посвящает амазонкам Павел Орозий (V в.), повторяя в частности сообщение Помпея Трога²⁴. Компилятивный рассказ об амазонках вставляет Иордан (VI в.) в свою «Историю готов»²⁵. Античная легенда воспроизводится и рядом византийских авторов, в частности Георгием Амартолом (IX в.)²⁶. От него заимствует эту легенду составитель древней русской летописи. Ссылаясь на Амартола, он пишет: «Амазоне же мужа не имуть, аки скоты бессловесный, но единою летом к вешним днем оземьствени будут, и сочетаются с окрестых, ибо мужи яко некоторое им торжество и велико празденство; время тем мьнят от них заченшим в чреве и паки разбегнутя отсюда вси. Во время же хотящи родити, аще родится отроча, погубять, аще ли девическ пол, то воздоять и прилежне воспитаютъ»²⁷.

Компилируя Плутарха и Страбона, говорит об амазонках Кавказа византийский историк XII в. Иоанн Зонара в своей имевшей широкое распространение, переведившейся на разные языки «Всемирной истории»²⁸.

Значительную роль в распространении амазонской легенды в эпоху средних веков как в Европе, так и на Востоке сыграло то исключительное распространение, которое получила повесть Псевдо-Каллисфена. Переводившийся, начиная с IV—V вв., на латинский и армянский языки, затем на пехлеви, сирийский и арабский, затем, с XII в., чуть ли не на все европейские языки, Псевдо-Каллисфен стал источником огромного числа пересказов, переложений и пр., разнообразнейших по содержанию и литературной форме «романов об Александре» или «Александрий», став излюбленным произведением средневековой светской литературы. Многие версии этого «романа» включали и эпизод встречи Александра с амазонками²⁹. Мы встречаемся с вариациями

²⁴ P. Orosius, *Historiae adversus paganos*, I, 15—16. Написано в 416—417 гг. Editio princeps: 1471.—Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum, vol. V, Vindobonae, 1882.

²⁵ Jordan, *De origine actibus getarum*, V, VII, VIII. Editio princeps: 1515.—*Monumenta Germaniae Historica, Auctores antiquissimi*, t. V, p. I, Berolini, 1882.

²⁶ См. В. М. Истриц, *Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе*, Текст, исследование и словарь, 3 тт., Петроград—Ленинград, 1920—1930; см. т. I.

²⁷ Повесть временных лет.—*Полное собрание русских летописей*, т. I, Лаврентьевская летопись, вып. 1, изд. 2-е, Л., 1926.

²⁸ Zonaras, *Epitome historiarum*, IV, 20. Editio princeps: 1557.

²⁹ Из обширной литературы предмета назовем для Востока: F. Spiegel, *Die Alexandersage bei den Orientalen*, Leipzig, 1851; Th. Nöldeke, *Beiträge zur Geschichte des Alexanderromans*, «Denkschriften der Akademie der Wissenschaften», Philosophisch-Historische Classe, 38, 1890 (Wien); А. Я. Гаркави, *Новые данные для истории романа об Александре*, «Сборник Отделения русского языка и словесности Академии Наук», т. 53, № 7, 1892 (с любопытнейшей версией встречи Александра с амазонками в одной еврейской редакции «романа»); E. A. W. Budge, *The life and exploits of Alexander the Great, Being a series of translations of the ethiopic histories of Alexander by the Pseudo-Callisthenes and other writers*, London, 1896.—

на мотивы античных версий амазонской легенды, в частности Псевдо-Каллисфена, вместе с эпизодом встречи с амазонками Александра, и в некоторых восточных полу-фольклорных, полу-литературных произведениях. В отдельных случаях здесь, быть может, отражена и какая-то, более или менее близкая амазонской, местная фольклорная традиция. Таков, по нашему мнению, рассказ «Книги тысячи и одной ночи», в котором юноша попадает на чудесный остров. Царицей этого острова — прекрасная девушка, все управление и суд — в руках женщин; взирем царицы состоит величественная старуха; войско состоит из женщин; мужчины занимаются земледелием и ремеслами. Юноша сочается браком с царицей, и т. д.³⁰ Другим образцом такой вариации амазонской легенды представляется эпизод из «Искандер-намэ» Низами Гэнджеви (1141—1203) — рассказ о встрече Александра с правительницей древней азербайджанской страны Берда, царицей Нушабэ. Страна Берда, опоясываемая рекой Кура, — самая прекрасная, самая благодатная страна на земле. Возглавляет ее прекрасная Нушабэ, ее ближайшими советницами являются женщины, и в руках женщин находится все управление страной. Личная охрана Нушабэ состоит из тысячи конных девушек. Женщины Берда не нуждаются в мужьях, мужчины не допущены в столицу Берда, им запрещено даже видеть ворота столицы. Их дело — сражаться по приказу царицы, которой они, однако, никогда не видят³¹.

Своеобразную вариацию на те же мотивы надо видеть, мы полагаем, в следующей легенде, записанной русским писателем и путешественником Н. П. Карзиным в г. Чимбай, в нынешней Каракалпакской автономной области, со слов местной старухи-сказительницы. Содержание этой легенды таково. В далекие времена существовало большое ханство; столицей его был город Самирам, расположенный на недоступной высоте. Возглавлялось это ханство женщиной по имени Занай. Все сановники были женщины, министры, воины, судьи, священнослужители — все это были женщины. Женщины делали все в этом ханстве: управляли, судили, ходили на войну и охоту, мужчины сидели дома взаперти, убирали жилище и нянчили детей-мальчиков. Девочки же все были собраны во дворце ханши и там воспитывались. Новорожденных девочек всех оставляли, мальчиков же из ста родившихся оставляли в живых по жребию одного, остальных выбрасывали на растерзание диким зверям. Пришло время родить самой ханше. Слепая старуха предсказала, что ханша родит мальчика и этот мальчик погубит их женское царство. Было решено, что если родится мальчик, не подвергать его общему жребию, а прямо отдать зверям. Родился действительно мальчик, но ханша подговорила своих прислужниц, те спрятали мальчика и подменили его новорожденной девочкой. Мальчика называли Искандером. Когда он вырос, собрались мужчины, выбрали Искандера ханом и восстали против власти женщин. Произошел бой между мужчинами и женщинами, женщины победили и приговорили

Для Европы: P. Mever, Alexandre le Grand dans la littérature française du moyen âge, 2 vls, Paris, 1886; А. Н. Веселовский, К вопросу об источниках сербской Александрии, в книге: А. Н. Веселовский, Из истории романа и повести, вып. 1, Греко-византийский период, СПб., 1886; А. Н. Веселовский, Новые данные для истории романа об Александре, «Сборник Отделения русского языка и словесности Академии Наук», т. 53, № 7, 1892.

³⁰ Книга тысяча и одной ночи, перевод и комментарии М. А. Салье, под редакцией И. Ю. Крачковского, т. 5, 1933; ночи 588—590.

³¹ Низами Гэнджеви, Искандер-намэ, ч. I, Шераф-намэ, Перевод и редакция Е. Э. Бертельс, Баку, 1940; см. также: Низами, Искандер-намэ, Прозаический перевод С. Мстиславского, М.—Л., 1942. Фабула передаваемого далее Низами эпизода встречи Нушабэ с Александром весьма близка рассказу Фердоуси (931—1020) о встрече Искандера с царицей Кайдафе, однако у Фердоуси специально амазонских черт этот рассказ не содержит; см. Firdusi, Le livre des rois, traduit et commenté par J. Mohl, 7 vls, Paris, 1838—1878; см. vol. V.

Искандера к смерти, причем казнь должна была исполнить сама ханша. Но не смогла Занай поднять руку на родного сына, призналась во всем народу и тут же убила себя ножом. Мужчины воспрянули, взяли за оружие и положили навсегда конец женскому царству³².

Компиляцию из знакомых нам мотивов нашей легенды находим в пресловутом апокрифическом «Послании пресвитера Иоанна», царя баснословной страны, находящейся где-то на границе с Индией, к византийскому императору Мануилу Комнену. Послание это, ранняя редакция которого датируется второй половиной XII в., называет в числе покоренных Иоанном народов амазонок, а интерполяция, относящаяся к XIII в., присоединяет сюда и описание их. Амазонки, говорятся здесь, это женщины, имеющие свою царицу; обитают они на обширном острове, окруженном со всех сторон рекой. Мужья этих женщин не живут с ними и не осмеливаются к ним явиться под страхом немедленной смерти, но живут на другом берегу. Лишь в определенное время мужья являются к своим женам, остаются здесь неделю, пятнадцать дней или больше, а затем удаляются. Родившихся мальчиков амазонки воспитывают до семи лет, после чего отдают отцам, девочек оставляют у себя. Послание рассказывает далее о замечательной храбрости этих женщин, их вооружении, их быстрых конях и пр.³³ Широкая распространенность в средневековой Европе легенды о пресвитере Иоанне и популярность его «Послания», переводившегося на все европейские языки и подвергавшегося различной литературной обработке, немало содействовали распространению легенды об амазонках, вместе с убеждением в их реальном существовании³⁴.

Продолжают компилироваться античные сообщения об амазонках и более поздними авторами западноевропейского средневековья. Значительное внимание уделяет им, например, трактат «О начале управления», приписываемый Фоме Аквинату (1227—1274), причем автор пускается в распространенные рассуждения о том, что неместно, мол, женщинам принимать участие в военных делах³⁵. Поминает амазонок Брунетто Латинно (1230—1294) в составленной им своего рода энциклопедии знаний его эпохи — «Книгах сокровищ»³⁶. О двух царствах амазонок рассказывается в пресловутых «Путешествиях Джона Мандевиля», курьезном литературном памятнике середины XIV в., представляющем собой собрание всех географических и этнографических поверий своего времени: одна «Амазония» находится по соседству со Скифией, другая — «за Халдеей». Характеристика амазонок, данная

³² Н. Каразин, Сказка о женском ханстве, «Древняя и новая Россия», 1875, II.

³³ Наилучшая публикация текста: F. Zarnke, Der Priester Johannes, Erste und zweite Abhandlung, «Abhandlungen der Philologisch-historischen Classe der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», 7—8, 1876—1883 (Leipzig); существует отдельный оттиск; см. также: T. Oppert, Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte, Ein Beitrag zur Völker- und Kirchenhistorie und zur Heldendichtung des Mittelalters, Berlin, 1864; 2, verbesserte Auflage, Berlin, 1870; G. Brunet, La légende du prêtre Jean, Bordeaux, 1877 (Extrait des «Actes de l'Académie des Sciences, Belles-Lettres et Arts de Bordeaux»); новейшая работа (в Москве еще не полученная): E. Sanceau, The land of Prester John, A chronical of portuguese exploration, New York, 1944.

³⁴ «Послание Иоанна» появляется в XV в. и в славянской редакции, становясь известным в России под именем «Сказания об Индийском царстве», однако в тексте существующих славянских списков амазонки не фигурируют; см. В. Истрин, Сказание об Индийском царстве, М., 1893.

³⁵ Th. Aquinatus, De regimine principum, IV, 5—6. Editio princeps: недатированная рукопись; первое датированное издание: 1509; мы пользовались изданием: Lugduni, 1630.

³⁶ B. Latino, Li livres dou tresor, I, IV, 123. Написано около 1265 г. на французском языке; в итальянском переводе издавалось многократно в XV и XVI вв. Мы пользовались первым изданием французского текста: Li livres dou tresor, Publié par G. Chabailles (Collection de documents inédits sur l'histoire de France, No. 31), Paris, 1863.

здесь, составляет компиляцию из П. Трога и Псевдо-Каллисфена³⁷. Большое внимание уделил амазонкам итальянский гуманист, поэт и историк, Эней Сильвий Пикколомини (1405—1464), занявший в 1458 г. папский престол под именем Пия II. В своем неоконченном труде, широко задуманной «Космографии», Пикколомини посвятил амазонкам особую главу, дав обзор всех основных известий античных авторов³⁸. Воспроизводят античную легенду и некоторые средневековые путешественники по Востоку, относя к восточным странам место пребывания амазонок. Так, испанский посол к Тимуру, Рюи Гонсалес де Клавихо (ум. в 1412 г.), сообщая, что земля амазонок находится на расстоянии 15 дней пути из Самарканда в Китай и что амазонки до сих пор соблюдают обычай не иметь у себя мужчин, повторяет далее в кратком варианте рассказ Страбона³⁹.

С течением времени оказывается, однако, что амазонки существовали не только в странах античного мира, но и в Западной Европе, и к показаниям античных авторов присоединяются рассказы ранних европейских писателей.

Первое в европейской литературе упоминание об амазонках Европы принадлежит, насколько мы могли проследить, историографу Карла Великого Павлу Дьякону (около 728—800). В «Истории лангобардов» Павел, рассказывая о передвижении лангобардов из Скандинавии к югу, сообщает, что в одном месте (место это не поддается точной локализации) лангобарды встретились с амазонками, которые преградили им путь через реку. После единоборства одного из лангобардов с одной из храбрейших амазонок и победы над ней амазонки вынуждены были пропустить лангобардов. Рассказав это, Павел замечает, что считает это сообщение баснословным, ибо, говорит он, все, кто знаком с древней историей, знают, что народ амазонок уже давно до того, как описанная встреча с лангобардами могла произойти, прекратил свое существование. «Все же,— заключает Павел,— я от некоторых людей слышал, что и по сегодняшней день в глубинах Германии еще существует народ этих женщин» (*usque hodie in intimis Germaniae finibus gentem harum existere feminarum*)⁴⁰.

Другой областью местопребывания амазонок в Западной Европе оказывается древняя Чехия.

Повествует о чешских амазонках старейший чешский историк Козьма Пражский (1046—1125). Содержание его рассказа таково. У древнего чешского судьи Крока было три дочери: Кази, Тетка (или Чешка) и младшая — Любуша, самая мудрая из них, обладавшая наибольшим даром прорицательницы. После смерти отца она была выбрана народом в судьи и правительницы. Когда одно из ее решений вызвало неудовольствие, Любуша предложила, чтобы народ избрал себе правителя мужчину, который вместе с тем станет и ее мужем. При этом Любуша сама указала, кто должен быть приглашен в князья.

³⁷ «Путешествия Джона Мандевиля» были написаны на французском языке в середине XIV в.; появились впервые между 1357 и 1371 гг.; приобрели совершенно исключительную популярность, переводились на многие европейские языки и многократно переиздавались. Цит. по изданию: J. Maundeville, *The voyage and travaile of... Which treateth of the way to Hierusalem and of marvayles of Inde, with the other islands and countries*, London, 1727; см. ch. XIII и XIV.— Мы не касаемся многократно трактованных вопросов об авторе и характере этой книги.

³⁸ «Космография» Пикколомини впервые издана в 1551 г. Цит. по: Aenei Sylvii Piccolomini, *postea Pii II Papae, Opera geographica et historica*, Helmstedii, 1699, cap. 20.

³⁹ Описание путешествия Клавихо напечатано впервые в 1582 г. Цит. по: Р. Г. де Клавихо, *Дневники путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг.*, Подлинный текст с переводом и примечаниями И. И. Срезневского («Сборник Отделения русского языка и словесности Академии Наук», т. XXVIII, № 1), СПб., 1881.

⁴⁰ Pauli, *Historia langobardarum*, I, 15. *Editio princeps*: 1514.—*Monumenta Germaniae Historica, Scriptores rerum langobardicarum et italicarum*, Hannoverae, 1878.

Этим избранным оказался простой землепашец Пшемысл, живший по ту сторону горы, на другом берегу реки. «Возьмите моего коня и мою, достойную князя, одежду, — сказала Любуша, — идите к нему и пригласите его от своего и моего имени себе в вожжи, а мне в мужья». Заметив, что люди, которые должны были отправиться в качестве посланцев, затрудняются, не зная дороги, Любуша велела им следовать за ее конем, который приведет их к нужному месту, ибо эта дорога ему хорошо знакома. Молва, замечает Козьма, гласит, что Любуша по ночам тайно ездила на своем коне к Пшемыслу. Пшемысл был выбран в князья, сочетался с Любушей браком, и они стали вместе править Чехией. В ту пору, рассказывает далее Козьма, чешские девушки росли на свободе, подобно амазонкам владели оружием и выбирали своих предводительниц, отбывали наравне с молодыми людьми всенную службу и охотились в лесах. Не их мужчины, а сами они когда и кого хотели брали себе в мужья. Мужчины и женщины ничем не различались по внешнему виду. Смелость женщин дошла до того, что они соорудили недалеко от города Праги на скале неприступную крепость, которую называли Девин. Молодые люди в свою очередь тоже соорудили на соседней скале крепость. Война между обеими сторонами велась с переменным успехом и сменялась перемирием. В одно из таких перемирий обе стороны сошлись для совместного пира и игр, а с наступлением ночи каждый юноша похитил себе девушку. С того времени, после смерти Любуши, женщины Чехии попали под власть мужчин⁴¹.

Популяризации этой чешской версии амазонской легенды весьма поспособствовал еще до появления в печати хроники Козьмы Пражского уже цитированный нами Эней Сильвий Пикколомини. Передав в своей «Истории Богемии» рассказ Козьмы Пражского и сославшись на амазонок античности, Пикколомини добавил, что амазонки древней Чехии, чтобы обезопасить себя от захвата власти со стороны мужчин, выжигали мальчикам правый глаз и отрезали им большой палец на правой руке⁴².

По более широко распространенному представлению, местопребывание европейских амазонок локализуется на севере Европы, в частности в районе Балтийского моря.

Первым автором, сообщившим об этих северных или балтийских амазонках, был еврей, повидимому, врач по специальности, Ибрахим ибн-Якуб. Его мемуар о славянских странах, датируемый 965 или 973 г., дошел до нас в передаче арабского ученого Абу-Обейда аль-Бекри (1040—1094) в географическом сочинении последнего «el-Mesalik vel-Memalik» («Пути и страны»), написанном в 1066 г. «На запад от русов, — пишет аль-Бекри, — город женщин. Они владеют землями и рабами. Они беременеют от своих рабов, и когда кто-либо из них родит сына, то убивает его. Они ездят верхом и сами ходят на войну, отличаясь смелостью и храбростью. Говорит Ибрахим ибн-Якуб, израильтянин: сообщение об этом городе — правда, рассказал мне это Хута,

⁴¹ Cosma Pragensis, Chronica Boemorum, I, 3—9. Была напечатана впервые лишь в 1602 г. — Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, Nova Series, t. II, Berolini, 1923. — Известная нам литература об этой легенде: Н. Jireček, Skazka o Amazonkach (Studi ku kronice Kosmove, III) «Časopis Musea Českého», 68, 1894, 1; Н. Schreuer, Untersuchungen zur Verfassungsgeschichte der böhmischen Sagenzeit (G. Schmoller's Staats- and sozialwissenschaftliche Forschungen, XX, 4), Leipzig, 1902; см. § 4; А. Н. Краппе, La légende de Libuše et de Přemysle, «Revue des études slaves», 3, 1923, 1/2. — Стихотворное переложение рассказанной Козьмой легенды дает так называемая «Хроника Далмилла», датируемая 1314 г. (Editio princeps: 1620). — Dalimilova kronika Česka, vydal I. Jireček, Fontes Rerum Bohemicarum, Prameny dějin českých, t. III, fasc. 1—3, Praha, 1878/1882 (чешский текст и старонемецкий перевод).

⁴² «История Богемии» Пикколомини издана впервые в 1475 г. Цит. по: Aeneus Silvius, De boemorum origine ac gestis historia, etc., Salongiaci, 1538; cap. VII.

царь румов»⁴³. Бесъма близкое повторение той же версии принадлежит некоему Ибрахиму ибн-Ахмаду ат-Тортуши, сообщение которого известно в следующей передаче знаменитого арабского географа аль-Казвини (около 1203—1283) «Город женщин... Это большой город, находящийся на острове в Западном море. Тортуши говорит: его население — женщины, над которыми мужчины не имеют никакой власти. Они ездят верхом и сами ведут войну. Они обнаруживают большую храбрость в атаке. Они имеют рабов, и каждый раб проводит со своей госпожой целую ночь, встает рано утром и уходит незамеченным на заре. Когда одна из них рождает мальчика, то немедленно его убивает, если же это девочка, то оставляет в живых. Тортуши говорит: город женщин существует на самом деле, в этом нет сомнения»⁴⁴. Иной вариант сообщения о балтийских амазонках дает другой знаменитый арабский географ и путешественник первой половины XII в. аль-Идриси (неправильно — Эдриси). Идриси рассказывает, что в Северном океане существуют два острова, называемых «островами амазонок»: на одном живут только мужчины, на другом — только женщины. Ежегодно весной мужчины приплывают на лодках к другому острову, и каждый мужчина находит свою жену и живет с ней, оставаясь около месяца; затем возвращаются на свой остров, где и живут до следующего года, когда вновь каждый отправляется к своей жене, и т. д.⁴⁵

Из европейских авторов первым, насколько мы знаем, кто сообщил об этих балтийских амазонках и особо способствовал распространению этой версии, был северо-германский историк и географ Адам Бременский (около 1045—около 1076). В своем сочинении «Деяния гамбургских архиепископов», IV часть которого представляет собой географическое и этнографическое описание европейского Севера, Адам Бременский пишет: «Говорят, что около этого (восточного.— М. К.) берега Балтийского моря обитают амазонки, каковую землю ныне называют землей женщин (*terra feminaum*). Некоторые говорят, что они беременеют, выпив воды. Другие рассказывают, что они беременеют от тех купцов, которые их посещают, или от находящихся у них пленных, либо от встречающихся там нередко чудовищ. И это мы полагаем наиболее вероятным. Когда они рожают, то если ребенок мужского пола, он становится собакоголовым, если же женского пола, то красивейшей женщиной. Живя так, они избегают общения с мужчинами; если же те являються, то они храбро их прогоняют»⁴⁵. Упомянутая и в других местах своего сочинения об амазонках или «стране женщин», Адам Бременский в одном месте пишет, что сын шведского короля Анунд, «посланный своим отцом в поход для расширения королевства и придя в стра-

⁴³ А. Куник и В. Розен, Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах, «Записки Академии Наук», т. XXXII, № 2, Приложение, СПб., 1878: существует несколько немецких переводов мемуара ибн-Якуба, новейший: G. Jacob, Arabische Berichte von Gesandten an germanische Fürstenhöfe aus dem 9 und 10 Jahrhundert, Ins deutsche übertragen und mit Fussnoten versehen (Quellen zur deutschen Volkskunde, I), Berlin—Leipzig, 1927; см. также F. Westberg, Ibrahim's Ibn-Jakub's Reisebericht über die Slavenländer aus dem Jahre 965, «Записки Академии Наук», VIII серия, по Историко-филологическому отделению, т. III, № 4, 1898; Ф. Вестберг, Комментарий на записку Ибрагима ибн-Якуба о славянах, СПб., 1903.

⁴⁴ G. Jacob, op. cit.

⁴⁵ Edrisi, Géographie, traduit de l'arabe par P. A. Jaubert; 2 vls (Recueil de voyages et de mémoires publiés par la Société de géographie, t. V—VI), Paris, 1836—1840; см. vol. II (VII, 4); то же: Ein Abschnitt aus dem arabischen Geographen Idrisi, «Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat», 7, 3/4, 1873; то же: O. J. Tallgren—Tuulio et A. M. Tallgren, Idrisi, La Finlande et les autres pays baltiques orientaux (Géographie, VII, 4), Edition critique, etc. (Studia Orientalia, III), Helsingfors, 1930.

⁴⁶ Adam Bremensis, Gesta Hamburgensis ecclesiae pontificum, pars IV, Descriptio insularum Aquilanis, или: Libellus de situ Daniae et reliquarum quae trans Daniam sunt regionum, etc, 19.— Gesta впервые изданы в 1579 г. неполностью; ч. IV—впервые в 1615 г.— Monumenta Germaniae Historica, Scriptores, VII, Hannoverae, 1848.

ну женщин, которые, мы полагаем, были амазонками, погиб вместе со своим войском от отравы, которую эти женщины подмешали в источник»⁴⁷. Еще один относящийся к Северу отзвук нашей легенды сохранила старинная (в точности не датированная) хроника Норвегии. По словам моряков, которых буря занесла в страну туманов, между Гренландией и Биармией находится «земля девушек», беременных, если они выпьют воды⁴⁸. Наконец, отзвук того же представления о лежащем на дальнем Севере амазонском острове звучит в рассказе известного английского полярного исследователя Уильяма Баффина (1584—1622). В записках о первой своей экспедиции, в 1612 г., в поисках пресловутого северо-западного прохода, Баффин рассказывает, что на одном острове близ Гренландии путешественники обнаружили нескольких женщин, которые говорили, что мужья их находятся на другом острове, и попросили англичан перевезти их туда. Однако мужей своих эти женщины там не нашли. Мы назвали это место, говорит Баффин, «Остров женщин»⁴⁹.

Приведенные сообщения арабских и западноевропейских авторов о северных амазонках неоднократно комментировались в литературе. При этом неизменно повторялась высказанная, повидимому, давно догадка, что все эти известия имеют своим источником народную этимологию, интерпретирующую финск. *Kainulaiset*, готско-старонемецк. *Quaenland* (*Gwenland*) — название страны квенов — древнейшего, согласно скандинавским преданиям, населения нынешней Финляндии и сопредельных районов по берегам Ботнического залива, вместе с готск. *quaenais*, старонемецк. *quaenig* — «женщины»⁵⁰.

Отметим еще, что расположенный против города Таллин небольшой лесистый остров, известный больше под его шведским названием — Нарген, имеет местное название — *Naissaar*, «Остров женщин».

Существовал на почве Западной Европы еще один очаг амазонской традиции, давший особый вариант нашей легенды. Это — старокельтская, ставшая широко распространенной, особо угнездившаяся в древней Ирландии, легенда о лежащем в океане острове, населенном одними прекрасными девушками. Остров этот назывался у ирландцев *Tír-na-m-Íngen*, «страна девушек» или *Tír-na-m-Ban*, «страна женщин», а также *O'Brazil*, «счастливы остров». Легенда эта получила отражение, начиная с 1325 г., в географических картах (*insulae de montonis* (*montons*) *sive de brazile*); а затем, с 1480 г., вызвала попытки мореплавателей найти этот прекрасный остров — *insulam de brazylle*. Отсюда ведет свое происхождение географическое наименование Бразилии⁵¹.

⁴⁷ *Ibid*, IV, 17, 17 и 25; III, 15.

⁴⁸ *Fragmentum Orcadense Historiae Norvegiae, in: Antiquités russes d'après les monuments historiques des islandais et des anciens scandinaves, t. II, Copenhagen, 1852, p. 116.*

⁴⁹ *S. Purchas, Hakluyt postumus, or Purchas, his Pilgrims, containing a History of the world in sea voyages and land travells by englishmen and others, in 20 vls, Glasgow, 1905—1907; см. vol. XIV, p. 404.* Первое издание этого собрания: 1625.— Существует новое издание записок Баффина: *The voyage of W. Baffin, 1620—1622, Ed. with notes and introduction by C. R. Markham* (*Hakluyt Society Publications, vol. LVIII*), London, 1881.

⁵⁰ См., например: *K. Weinhold, Die Polargegenden Europas nach den Vorstellungen des deutschen Mittelalters, «Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften», Philosophisch-Historische Classe, Bd. 68, H. 1, 1871* (Wien); также: *А. Куник, Город амазонок, in: А. Куник и В. Розен, op. cit.*; то же у различных комментаторов Ибрахима ибн-Якуба и Адама Бременского; см., например, *В. Лясковский, Этнография по Адаму Бременскому, Киев, 1883* (оттиск из «Университетских известий» за 1883 г.). *G. Jacob, op. cit.* и др.; contra: *Ф. Вестберг, op. cit.*

⁵¹ По *R. Hennig, Terrae incognitae, Eine Zusammenstellung und kritische Bewertung der wichtigsten vorkolumbischen Entdeckungsreisen, an Hand der darüber vorliegenden Originalberichte, 4 vls, Leiden, 1936—1939; см. vol. IV, Cap. 190: Englische Forschungen im Ozean nach der Insel Brazil und Cabot's Entdeckungen von Labrador (1480—1497), pp. 285—307; см. также, p. 43; см. его же: Über die voraussicht-*

Поэтическое выражение эта кельтская легенда получила в ирландском эпосе. В сагах «Плаванье Брана» и «Плаванье Майль-Дуйна» содер­жится рассказ о находящемся посреди моря острове — «Стране жен­щин», возглавляемой царицей. Остров этот иногда посещается мужчи­нами, которые вступают во временную связь с его обитательницами. Остров этот наделяется чертами «блаженной», «счастливой» страны⁵².

III

Древним очагом амазонской легенды, представляющей, правда, весь­ма своеобразные версии, является Китай. Легенда эта, получив здесь литературное отражение значительно раньше, чем в Западной Европе, многократно воспроизводилась на протяжении многих веков. В Китае, замечает китаевед Густав Шлегель, рассказы частных и официальных историков, поэтов и писателей полны сообщений о «странах женщин», находящихся то на запад, то на восток, то на юг от Китая⁵³.

Самое раннее китайское известие о «стране женщин» находится в анналах позднего Хань (25—220) — «Хоу Хань шу». Известие это гла­сит: «Рассказывают, что в океане (речь идет о северо-восточном оке­ане.— М. К.) находится страна женщин, в которой обитают только женщины и совершенно нет мужчин. В этой стране имеется чудесный источник: лишь только женщина в него посмотрит, она рождает»⁵⁴.

Более пространное известие представляет собой рассказ буддийско­го бонзы Хуэй Шень, вернувшегося в Китай из своего путешествия в 499 г. и рассказавшего между прочим о лежащей на Востоке чудесной стране Фу-санг. Рассказ этот находится в анналах «Нань ши», анналах пяти южных династий, обнимающих историю Китая с 420 по 589 гг., и гласит следующее: «На расстоянии свыше 1000 ли к востоку от Фу-санг находится Нюй го («царство женщин»). Эти женщины имеют правиль­ное телосложение и белую кожу, но все их тело покрыто волосами, а волосы на голове так длинны, что ниспадают до земли. Во втором или третьем месяце года оникупаются в реке и от этого беременеют, а в шестом или седьмом месяце рожают. У этих женщин нет груди, но имеются волосы на спине; некоторые из этих волос — белые и содер­жат жидкость, которой они кормят своих детей. Через сто дней после

tiche volkerkundlichen Grundlagen der Amazonen-Sagen und deren Verbreitung, «Zeitschrift für Ethnologie», 1940, 4/6.— К тому же источнику возводит Хенниг название особого архипелага, находящегося в группе Малых Антильских островов, известного под современным названием Виргинских островов, о чем — ниже.

⁵² См. Ирландские саги, Перевод, предисловие и пр. А. А. Смирнова, Изд. 2-е, исправленное, М.—Л., 1933.— Вопрос имеет специальную литературу, оставшуюся нам недоступной. Нам известно по ссылке: М. А. P. d' Avezac, Les îles fantastiques de l'Océan Occidental au Moyen-Age, «Nouvelles Annales des voyages et des sciences géographiques», 1845, vol. I: отдельно: Paris, 1845; Н. Zimmer, Keltische Beiträge, II, Brendans Meerfahrt, «Zeitschrift für deutsche Sprach- und Altertumswissenschaft», 1889; К. Meyer (ed. and transl.), The voyage of Bran, son of Febal, to the Land of the Living, with an essay upon the «Happy otherworld» by A. Nutt, 2 vls, London, 1895—1897.

⁵³ G. Schlegel, Problèmes géographiques, Les peuples étrangers chez les histo­riens chinois. III, Niu kouo, Le pays des femmes, «Toung paou», 3, 1892; реферат этой главы работы Шлегеля — заметка: Das Land der Tatowierten und das Land der Frauen bei den alten Chinesen, «Globus», 63, 1893, 22.— Мы, к сожалению, не имеем возможности ознакомиться с китайскими версиями нашей легенды по первоисточникам, между тем хорошие переводы или хотя бы передачи содержания отдельных сообщений не всегда существуют. С другой стороны, мы не могли собрать материал с достаточной полно­той. Ряд ссылок на источники сверх использованных нами, оставшиеся нам недоступ­ными, см. у P. Pelliot, Deux itinéraires de Chine en Inde à la fin du VIII siècle, «Bulletin de l'École Française de Extrême-Orient», 4, 1904, 1/2, note 3.— В транскрип­ции китайских названий и имен мы следуем указаниям, любезно сделанным нам Г. Г. Стратановичем.

⁵⁴ B. Laufer, Ethnographische Sagen der Chinesen, in: Aufsätze zur Kultur- und Sprachgeschichte vornehmlich des Orients, Ernst Kuhn zum 70. Geburtstag gewidmet, München, 1916.

рождения ребенок уже может ходить, а к четвертому году он уже взрослый. Когда эти женщины завидят мужчин, то в ужасе убегают, потому что ненавидят какое-либо общение с мужчинами. Как птицы или дикие звери, питаются они солеными растениями, которые хорошо пахнут, но имеют соленый вкус»⁵⁵.

Рис. 2. Амазонки. Старинная китайская гравюра

Иная версия, и притом относящаяся не к востоку, а к западу, принадлежит китайцу Сюань-Цзан, совершившему в 629—645 гг. большое путешествие-паломничество на запад, в страны буддизма, побывавшему и в Индии. Интересующий нас рассказ содержится в биографии Сюань-Цзана, составленной в 648 г. двумя его учениками. Рассказав, что Сюань-Цзан прибыл в Западную Индию, авторы замечают, что она находится напротив «Царства западных женщин». Далее сообщается, что к юго-западу от царства Фо-лин (под этим названием китайцам была известна Византия.— М. К.), на острове, находится «Западное царство женщин». В этом царстве имеются только женщины и нет ни одного мужчины. Эта страна изобилует редкими и драгоценными продуктами. Страна эта находится в зависимости от царства Фо-лин, вследствие чего царь Фо-лин посылает им ежегодно мужчин, которые всту-

⁵⁵ Рассказ этот цитируется и передается рядом авторов: L. de Rosny, *Le pays des amazones*, «Mémoires de la Société des études japonaises, chinoises, tartares, indochinoises et océaniques», t. IV, 1885 (Paris); G. Schlegel, *op. cit.*; B. Laufer, *op. cit.*; B. Laufer, *Columbus and Cathay and the meaning of America to the orientalist*, «Journal of the American Oriental Society», 51, 1931, 2; то же в сокращенном виде: И а к и н ф, *История о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, 3 тт., СПб., 1851; см. т. II, стр. 52—53.

пают с ними в брачную связь. Но в тех случаях, когда эти женщины рожают мальчиков, обычай их страны запрещает их воспитывать⁵⁶.

Иного рода версию, также относящуюся к западу, но к району севера Тибета, содержат анналы династии Суй (586—618)—«Суй шу», сообщающие также о Нью го («царстве жещин») или царстве Су-пи. Царство женщин (Нью го), говорится здесь, находится к югу от гор Цун Лин. В этом царстве на место царей сажают женщин. Родовое имя нынешней царицы — Су-пи, ее девичье имя — Мо-го. Она царствует уже 20 лет. Муж царицы не занимается делами управления. Мужчины этой страны занимаются только военным делом. Жители этой страны составляют 10 тысяч домов. Царица живет в девятиэтажном дворце и имеет несколько сотен прислужниц. Существует еще маленькая царица, также принимающая участие в управлении государством. В этой стране господствует обычай, по которому женщины презируют мужчин. Нрав их все же свободен от ревности и злобы. Мужчины и женщины раскрашивают себе лицо пестрыми красками. Климат страны холодный. Жители занимаются охотой при помощи лука и стрел. Когда царица этой страны умирает, то отыскивают из среды родственниц умершей двух мудрых женщин, одна из которых становится царицей, другая — маленькой царицей⁵⁷.

В анналах следующей китайской династии — Тан (618—905) — «Тан шу» содержит следующие интересующие нас известия. Во-первых, дословно воспроизводится сообщение Сюань-Цзана об острове жещин, находящемся к юго-западу от царства Фо-лин⁵⁸. В другом месте говорится: «Восточное царство женщин (Дун нью го) называется также Золотое племя. На дальнем западе тоже существует страна, управляемая женщинами, вследствие чего это царство называется восточным». Как явствует из приводимых в данном контексте географических определений, эта западная страна относится к району Тибета и совпадает с царством, описанным в анналах династии Суй. «Тан шу» действительно повторяет далее сообщение «Суй шу», однако со следующими дополнительными чертами. Женщины этой страны поручают исполнение всех внешних дел мужчинам, почему мужчины именуются здесь «представителями женщин». Мужчины получают приказания из дворца и передают их далее... Женщины невысоко ставят своих мужей. Богатые женщины имеют всегда слуг-мужчин, которые причесывают их и раскрашивают им лицо. Мужчины занимаются также военным делом и обрабатывают землю. Сыновья получают родовое имя своей матери... В этой стране имеется золото⁵⁹.

Новый вариант восточной версии нашей легенды находим в сочинении Ч жень Цюй фе й, озаглавленном «Лин вай дай да» («Ответы на вопросы о странах, лежащих по ту сторону гор»), написанном в 1178 г. Здесь говорится: «Дальше к юго-востоку находится страна жещин... Некогда один торговый корабль был выброшен на берег этой страны. Женщины захватили мужчин и увели к себе. Через не-

⁵⁶ Histoire de la vie de Hiouen-Tsang et de ses voyages dans l'Inde, depuis l'an 629 jusqu'en 645, par Hœi-li et Jen-Tsong, suivie de documents et d'éclaircissements géographiques, etc., traduit du chinois par St. Julien, Paris, 1853; см. I. IV.

⁵⁷ A. Pfizmaier, Die fremdländische Reiche zu den Zeiten der Sui, «Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften», Philosophisch-Historische Classe, Bd. 97, Heft 2, 1880 (Wien), «Das Frauenreich», pp. 462—464; то же: W. W. Rockhill, Nü-Kuo (Kingdom of women), in: W. W. Rockhill, The Land of the lamas, Notes on a journey through China, Mongolia and Tibet, London, 1891, Supplementary notes, III, Early ethnography of the Koko-nor and Eastern Tibet; то же: L. D. Ross, op. cit.; то же: S. W. Bushell, The early history of Tibet, From chinese sources, «Journal of the Asiatic Society», N. S., 12, 1880, note 42; то же: И акинф, op. cit., т. III, стр. 184—185 и 198.

⁵⁸ F. Hirth, China and the Roman Orient, Researches into their ancient and mediaeval relations as represented in old chinese records, Shanghai and Hongkong, 1885.

⁵⁹ W. W. Rockhill, op. cit.

сколько дней ни одного не осталось в живых. Только один овладел ночью лодкой и спасся, а затем рассказал все. Женщины этой страны, когда дует южный ветер, раздеваются и беременеют от ветра. Все они рожают только девочек»⁶⁰. Приведенное сообщение повторяет Джао Жу гуа, автор сочинения «Чжу фань чжи» («Описание варварских народов»), написанного, вероятно, в середине XIII в., и в свою очередь, под общим заглавием «Страна женщин», присоединяет сюда, явным образом повторяя сообщение «Суй шу», свою передачу западной версии. «В западном море,— пишет Джао Жу гуа,— тоже находится страна женщин, в которой только три женщины приходятся на каждых пять мужчин. Этой страной управляет царица и все гражданские должности находятся в руках женщин, тогда как мужчины несут воинские обязанности. Благородные женщины имеют по несколько мужей, заботящихся о них; мужчины же не могут иметь женщин-прислужниц. Родившийся ребенок получает имя от матери. Климат этой страны холмистый. Охота с луком и стрелами составляет их главное занятие»⁶¹.

Компилятивная этнография «варварских» народов Китая, составленная китайским географом и историком XIII в. Ма Дуань Линь, воспроизводит старинную восточную версию о женщинах, рожающих под влиянием воды, и в другом месте кратко упоминает о «царстве женщин», местонахождение которого, судя по приводимым здесь географическим показаниям, относится к району Центральной Азии⁶². Еще один вариант восточной версии легенды находим в обширной географии Китая, относящейся к XVII—XVIII вв., озаглавленной «Дай цин и тун чжи». Локализуя страну женщин к северо-востоку от Кореи и ссылаясь на рассказ одного старика, автор говорит: «Посреди моря находится страна, обитаемая только женщинами. Говорят, что одетые только в легкую одежду, они бросались в море и переплывали его. Телом своим они походили на китаянок и одежда их имела длинные рукава»⁶³.

Легенда об амазонках была, как мы можем судить, широко распространена не только в Китае, но и в Японии, и многократно воспроизводилась в различных географических сочинениях и особо популярных здесь энциклопедиях. Так, одна из японских энциклопедий, основанная в частности на китайских источниках, говорит о «стране женщин» — «Нюй иин го», находящейся в юго-восточном море. Чтобы доплыть до этой страны, надо плыть несколько лет. Женщины этой страны беременеют, выставляя себя южному ветру. Говорят, что на границе этой страны находится другая земля, в которой тоже нет мужчин, женщины беременеют, опускаясь в источник. Страна женщин находится к востоку от царства Фу-санг; женщины этой страны питаются соленой травой. Страны женщин имеются в разных местах: на северо-западе Индии, в Японии, на острове Северо-Восточного моря⁶⁴.

Амазонскую легенду знает, в версиях, аналогичных китайским, и фольклор соседствующих с Китаем народов.

⁶⁰ P. Pelliot, op. cit. О цитируемом сочинении и его авторе см. Tsuboi Kitaro, Chen Ch'üfe's Aufzeichnungen über die fremden Länder. «Actes du XII Congrès International des Orientalistes, Rome, 1899», t. II, Florence, 1902, но среди приводимых здесь извлечений из текста «Лин вай дай да» сообщения, нами цитируемого, не содержится.

⁶¹ Chau Ju-Kua, his work on the chinese and arab trade in the XII and XIII centuries, entitled Chu-fan-chi, Translated from the chinese and annotated by F. Hirth and W. W. Rockhill, St. Petersburg, 1912; t. I, 38, 4.

⁶² Ma-touan-lin, Ethnographie des peuples étrangers à la Chine, Ouvrage composé au XIII siècle de notre ère, traduit pour la première fois du chinois avec un commentaire par d'Hervey de Saint-Denys, 2 vls, Genève, 1876—1883; см. vls I и II.

⁶³ J. Klapproth, Aperçu général des trois royaumes, traduit de l'original japonais-chinois, Paris, 1832, pp. 149—150.

⁶⁴ P. de Mély, Le «de monstres» chinois et les Bestiaires occidentaux, «Revue archéologique», 31, 1897, novembre — décembre.

Айны рассказывают о стране или острове женщин, которые сначала вступают в связь с мужчинами, случайно выброшенными на берег их страны, а затем, позабавившись с ними некоторое время, убивают их. По другому варианту, женщины эти беременеют после того, как искупались, либо стоя против ветра⁶⁵. Нечто аналогичное знает, видимо, и чукотский фольклор. Известный из истории покорения Чукотки казак Николай Дауркин, родом чукча, ссылаясь на рассказы своих соплеменников, показывает: «Есть... особая земля, на коей живут весь женский пол, а плод имеют от морской волны и рождаются все девки»⁶⁶. В связи с одной из китайских версий амазонской легенды можно поставить и записанные этнографом М. Н. Хангаловым у северных бурят, к сожалению, лишь обрывки предания о «царстве девушек», в котором царшей была девушка и все войско состояло из девушек. Точно так же все чиновники, все население этого царства — девушки, мужчин в этом царстве нет. В их стадах тоже имеются только коровы, кобылицы, козы и пр., быков, жеребцов, баранов, козлов и пр. — нет. Царство это находится в северо-восточной стороне⁶⁷.

Отметим еще, что упоминание о «царстве женщин» и «золотом племени» имеется в одной тибетской буддийской сутре⁶⁸.

Китайские версии амазонской легенды довольно рано проникают в иноземную по отношению к Китаю литературу, сначала арабскую, затем западноевропейскую.

Наиболее раннее, насколько мы знаем, отражение китайских версий в арабской литературе находим в сочинении «Очерк чудес», приписываемом Ибрахиму ибн-Вашиф-шаху. Описывая различных монстров, автор рассказывает о существовании народов, состоящих только из женщин, которые беременеют от ветра и рожают только девочек; женщины эти обладают чарующим голосом, увлекающим людей, и пр. Наряду с тем автор записывает и следующее: «Остров женщин. Это остров, расположенный на границе Китайского моря. Рассказывают, что он населен только женщинами, которые оплодотворяются ветром и рожают только девочек. Говорят также, что они беременеют от плодов одного дерева. Золото, рассказывают, растет у них, как бамбук, и они им питаются. Однажды к ним попал один мужчина, они хотели его убить, но одна из них сжалилась, посадила его на бревно и пустила в море. Волны и ветер отнесли его к Китаю. Он явился к китайскому царю и рассказал об этом острове. Царь послал на поиски острова корабли, но трехлетние розыски остались безрезультатными»⁶⁹. Приведенный рас-

⁶⁵ В. Н. Chamberlain, Language, mythology and geographical nomenclature of Japan viewed in the light of Aino studies (Mémoires of the Literature Colledge Imperial University of Japan, 1), Tokyo, 1887, p. 22; reimpression: London, 1895. То же, судя по ссылкам: В. Pilsudski, Materials for the study of the Aino language and folklore, published by J. Rozwadowski, «Rozprawy Akademii Umiejętności» (Krakow), 1912.—Чемберлен считает эти айинские версии заимствованием от японцев, а японские — от китайцев.

⁶⁶ Рапорт полковника Федора Плениснера (бывшего с 1764 по 1772 г. начальником Камчатки и Охотского порта) на имя иркутского губернатора Брыля, от 1771 г., со ссылкой на рапорт капитана Пересыпкина от 1765 г., на его, Плениснера, имя, в котором и содержится приведенное показание Дауркина. Опубликован: Л. Гельмерсец, К вопросу об открытии Врангелевой земли, «Известия Русского географического общества», 12, 1876, стр. 462; то же по-немецки: L. Helmersen, Zur Streitfrage über das Wrangel-Land, Auszug aus Rapport des Obersten Plenisner vom Jahre 1772, «St. Petersburger Zeitung», 1876, No. 126, 13 (25) Mai.

⁶⁷ М. Н. Хангалов, Сказки, поверья и некоторые обряды у северных бурят, Под ред. Г. Н. Потанина («Труды Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», т. V), Томск, 1903.

⁶⁸ F. W. Thomas, The kingdom of women, Stri-rajya, «Actes du XVIII Congrès International des Orientalistes», Leyden, 1932; к сожалению, очень краткое резюме доклада.

⁶⁹ G. Ferrand, Relations de voyages et textes géographiques arabes, persanes et turques relatifs à l'Extrême-Orient du VIII au XVIII siècle, traduits, revues et annotés, 3 vls, Paris, 1913—1921; см. vol. I. Мы не нашли датировки для Вашиф-шаха,

сказ почти дословно воспроизводился арабскими географами: уже цитированным нами аль-Казвини (XIII в.), Ибн-аль-Барди (XIV в.) и Бакуви (XV в.)⁷⁰.

Следующий рассказ содержит знаменитая «Книга чудес Индии» — датируемое предположительно X в. арабское собрание преимущественно баснословных рассказов моряков, предполагаемым автором которого считается капитан Бозорг ибн-Шахрияр (сведений о нем не существует). Купеческий корабль, плывший из Индийского океана в Китай, придя в Малайское море, был застигнут бурей, которая отнесла его на восток и прибила к неизвестному острову. Когда все моряки вышли на берег, неожиданно из глубины острова появилась толпа женщин. Они набросились на мужчин, причем на одного мужчину приходилось свыше тысячи женщин, утащили в горы и заставили служить их удовольствиям, причем без конца дрались между собой. Все эти мужчины умерли один за другим от изнурения. Остался в живых только один. Это был испанец, которого похитила отдельно одна женщина. Он посещал ее ночью, а с зарей она прятала его и носила ему пищу. Когда, наконец, ветер переменялся, этот моряк взял лодку, ночью оснастил ее и запаса водой и продуктами. Поняв его намерение, женщина показала ему место, где он нашел золотую россыпь. Они нагрузили этим золотом лодку, сколько можно было взять, сели оба в лодку и после десятидневного плавания достигли того порта, откуда вышел корабль. Тут моряк рассказал о своем приключении. Женщина эта приняла затем мусульманство⁷¹.

Китайская версия нашей легенды воспроизводится и европейцами, начинающими посещать Китай. Оригинальный рассказ находим у испанского монаха-миссионера Хуана Гонсалес де Мендоза (ум. около 1620 г.), бывшего в Китае во второй половине XVI в. Недалеко от Японии, пишет Мендоза, открыты недавно острова, которые названы амазонскими, потому что они целиком населены женщинами, обычным оружием которых являются лук и стрелы, причем они очень хорошо владеют этим оружием. У них засушена правая грудь, чтобы им удобнее было стрелять из лука. Ежегодно в определенное время на эти острова прибывают из Японии суда с товарами, привозя оттуда местные продукты. В это время мужчины ведут себя с этими амазонками, как со своими женами, причем, чтобы избежать раздоров, которые могут возникнуть среди мужчин, они поступают следующим образом. После прибытия судов, на берег сходят два посланца, которые сообщают царице о числе находящихся на судах мужчин и уславливаются о дне, когда они сойдут на берег. В этот день царица должна выслать на берег столько же женщин, сколько прибыло мужчин; но женщины должны явиться туда до мужчин и каждая женщина должна принести по паре туфель с личной меткой, оставить эти туфли на берегу и удалиться. Вслед за тем сходят на берег мужчины и каждый должен надеть первую попавшуюся пару туфель. Тогда вновь являются женщины и каждая уводит с собой того, кто случился ей по такому жребью, и делает его своим гостем, кто бы он ни был, хотя бы случилось самому скверному из мужчин надеть туфли царицы. С окончанием срока, назначенного царицей, мужчины должны удалиться, причем каждый из них оставляет свое имя и название города, в котором он живет, на случай, если родится ребенок и это будет сын, чтобы он мог быть в следующем году отослан к отцу, девочки же остаются у матерей. Всему этому, заключает свой рассказ

не дает ее и Ферран, но помещает этого автора одним из первых в своем собрании извлечений из мусульманских авторов VIII—XVIII вв.

⁷⁰ G. Ferrand, op. cit., vol. II.

⁷¹ Livre des merveilles de l'Inde, par le capitaine Bozorg, fils de Chachriyar de Ramhormoz, Texte arabe, publié, etc. par P. A. Van der Lith, Traduction française par L. M. Devic, Leide, 1883/1886; ch. XIV.

Мендоза, трудно поверить, но меня уверяли в этом духовные лица, которые говорили с людьми, бывшими на этом острове за последние два года и видавшими этих женщин⁷².

IV

Распределяя и пытаюсь систематизировать наш материал, мы выделяем в качестве особого района распространения амазонской легенды Индию, Индонезию и Океанию с Новой Гвинеей — индо-океанийский круг. Сюжеты и мотивы встречающихся здесь вариантов нашей легенды имеют в отдельных случаях несомненную связь с китайскими версиями. Однако как вопрос, имеется ли достаточное основание выделять и объединять в данном отношении указанный район, так и вопрос о взаимосвязи этого района с китайским очагом требует специального исследования.

Обращаясь к нашему материалу, начнем с того, что довольно близкая к нашей легенде версия содержится в небольшом описании Индии приписываемом церковному писателю, епископу в Эленополисе, в Вифинии, Палладию (около 367—430). Рисуя жизнь и быт брахманов автор сообщает, что мужчины помещаются на одном берегу Ганга, женщины — на другом. Мужья обычно переходят к женам в июле и августе; эти месяцы у них холодные и в это время они, как говорят, более способны к брачному сожитию. Проведя со своими женами сорок дней, мужья возвращаются назад. После того как жена родит одного-двух детей, муж ее уже больше не приходит к ней, больше не сожительствует со своей женой и, произведя одного сына, во всей остальной жизни уже вообще не имеет связи со своими женами. Если случится, что кому-нибудь попадет бесплодная жена, то муж посещает ее до пяти лет, и если она за это время не забеременеет, то они расходятся совершенно⁷³.

Относясь территориально к Индии, все же особняком в нашем собрании различных версий амазонской легенды должен стоять рассказ, содержащийся в Махабхарате и представляющий собой один из эпизодов походов и подвигов одного из наиболее выдающихся героев этого индийского эпоса — Аржуны, сына Панду, махараджи Гастинапура. Хотя вопрос о происхождении данной версии требует специального исследования, мы склонны видеть здесь своеобразное сочетание восточных элементов нашей легенды с эпизодом из «романа Александра».

Одно из приключений Аржуны, рассказывает Махабхарата, привело принца с его священным конем в страну, населенную только женщинами. Их рани, царицей, была прекрасная Парамита. Когда мужчины-чужеземцы посещали эту страну в целях торговли либо из любопытства, эти женщины становились их женами, и, если рождалась дочь, то оставалась в живых, мальчик же немедленно убивался. Но если мужчина оставался в этой стране больше месяца, то предавался смерти, а та женщина, которая имела ребенка, оставалась жить, не имевшая же ребенка сжигала себя вместе с трупом мужа. Поэтому всякий мужчина, если имел возможность, убегал из этой страны через 20—25 дней. Прибыв в

⁷² «История Китая» Мендозы была впервые напечатана в 1586 г. Цит. по: J. G. Mendosa, The history of the great and mighty kingdom of China, etc., Edited by G. T. Staunton, with an introduction by R. H. Major, 2 vols, London, 1853—1854; см. vol. II, part II, ch. 29.—Интересную версию китайской амазонской легенды передает, судя по ссылкам, иезуит Габриэль Магеллан (1609—1677), долгое время проживший в Китае: G. de Magallans (собств. Magallanes или Magalhaens), Nouvelle description de la Chine, contenant la description des particularités les plus considérables de ce Grand Empire, Paris, 1688; книга эта, составляющая, впрочем, большую библиографическую редкость, осталась нам недоступной.—Рассказ Мендозы видимо воспроизводит одну из местных версий; см. В. Н. Chamberlain, op. cit., p. 22—23.

⁷³ Цит. по изданию: С. Müller, Argiani, etc., Pseudo-Callisthenis, etc., Parisis, 1846; см. p. 105. Сочинение, которое нами цитируется, оказалось включенным в один из списков Псевдо-Каллисфена и в таком виде опубликовано Мюллером.

эту страну, Арджуна сказал своим воинам: «Конь привел нас в чудесную страну. Если мы победим этих женщин, то славы не обретем, если же будем побеждены, то велико будет наше несчастье». Между тем появились эти женщины. Все они были в возрасте от 14 до 16 лет, цветущей красоты и чудесно украшены одеждой и драгоценностями. Они были верхом на лошадях, вооружены луками и стрелами. Парамита, сидевшая на слоне, выехала вперед и обратилась к Аржуне: «Ты, Арджуна, победил многих знаменитых людей, но посмотри, можешь ли ты устоять против меня». С этими словами она спустила стрелу с такой ловкостью, что Арджуна и его воины пришли в замешательство. Затем рани Парамита сказала: «Я лично возьму тебя в плен и сделаю тебя моим рабом, ты будешь пить со мной вино и наслаждаться». Арджуна ответил: «Я слыхал, что тот, кто попадает в твои объятия, неизменно умирает». Парамита сказала: «Смерти тебе не избежать, ибо если ты будешь сражаться со мной, ты погибнешь от моей стрелы, если же ты покоришься мне, то погибнешь от света моих очей. Если ты не хочешь моей любви, я убью тебя железной стрелой». Эпизод завершается тем, что восхищенный Арджуна исполняется любовью к Парамите, предлагает ей стать его женой и отправиться в Гастинапур, где он найдет мужей и для всех женщин, которые будут сопровождать царицу. Парамита соглашается на мир, оставляет править страной одну из своих родственниц, а сама, с пышной свитой из многих женщин и со слонами, нагруженными большими богатствами, направляется в Гастинапур⁷⁴.

Знаменитый венецианец Марко Поло (1254—1323) рассказывает о двух островах — «мужском» и «женском» — находящихся на расстоянии 50 миль один от другого в Аравийском море (как можно расшифровать географические указания Поло, острова эти расположены где-то вблизи острова Сокотра). На мужском острове живут только мужчины, на женском — только женщины. Ежегодно в марте все мужчины отправляются на женский остров и проводят там три месяца со своими женами, а затем возвращаются на свой остров. Родившиеся девочки остаются у матерей, мальчики воспитываются до четырнадцати лет, после чего отсылаются к отцам. Женщины занимаются только воспитанием детей, мужчины снабжают их всем необходимым⁷⁵. Почти дословно повторяет рассказ Марко Поло французский монах-миссионер Иордан из Северака, бывший в Индии в двадцатых-тридцатых годах XIV в.⁷⁶ В несколько измененном варианте приводит то же сообщение венецианец Николо де Конти, путешествовавший по Востоку с 1419 по 1444 г.⁷⁷

⁷⁴ Заимствуем эту легенду из: J. T. Wheeler, *The history of India from the earliest ages, I, The Vedic period and the Maha Bharata*, London, 1867. Мы не имели возможности отыскать этот текст в каком-либо доступном нам переводе самого эпоса. Не упоминает об этом эпизоде и не содержит имени Парамиты Н. Jacobi, *Mahabharata, Inhaltsangabe, Index und Concordanz der Calcutter und Bombayer Ausgaben*, Bonn, 1903. Не находим мы упоминания об этом эпизоде и у A. Holtmann, *Arjuna, Ein Beitrag zur Reconstruction des Mahabharata*, Strassburg, 1879, и его же: *Mahabharata, 4 vls, Kiel, 1892—1895* (S. Sörnsen, *Index to the names in the Mahabharata*, London, 1904, не имеется в московских библиотеках). Объясняется это, быть может, тем, что наш источник, Уилер, пользовался, как он указывает, открытой им рукописью перевода Махабхараты. Разъяснить все это могли бы, вероятно, специалисты.

⁷⁵ Описание путешествия Марко Поло, составленное в 1298 г., было впервые напечатано в 1475 г. Цит. по: И. П. Минаев, *Путешествие Марко Поло, перевод старофранцузского текста («Известия Русского географического общества», т. XXVI)*, СПб., 1902; см. гл. 189; см. также превосходное издание английского перевода с комментариями: H. Yule — H. Cordier, London, 1926; I. III, ch. 21.

⁷⁶ Jordanus, *Mirabilia, in: Recueil de voyages et de mémoires publié par la Société de géographie, t. IV, Paris, 1839* (впервые издано).

⁷⁷ Описание путешествия Конти впервые было напечатано на латинском языке в 1492 г. Мы пользовались итальянским текстом в новейшем издании: *Viaggi in Persia, India e Giava di Nicolo de Conti, etc., A cura di M. Longhena, con prefazione. note, etc., Milano, 1929.*

Как уже было упомянуто, амазонская легенда получает отражение в средневековых европейских географических картах, причем страна или остров женщин или амазонок или мужской и женский острова показываются в различных местах земного шара. Отражением рассказа Марко Поло можно, повидимому, считать фигурирующие на известной

Рис. 3. Карта мира П. Аппиана, 1520 г. (деталь)

«карте мира» 1520 г. астронома и космографа Петера Аппиана (1501—1552) в районе Индийского океана два острова: *virg* и *femine*⁷⁸.

Повидимому, существовала и местная традиция, связывавшая амазонок с островом Сокотра в Аравийском море или его окрестностями. Известный официальный историк иезуитского ордена Даниелло Бартоли (1608—1685) в своем описании жизни и деятельности Франциска Ксавье, иезуитского «апостола» на Востоке, составляющем часть его обширной, основанной на реляциях с мест, истории иезуитского ордена, между прочим пишет: мавры, бывшие по соседству с островом Сокотра, говорят, что этот остров был родиной амазонок, и считают пережитком этого тот факт, что даже теперь там сохраняется полное подчинение мужчин власти женщин⁷⁹.

Более поздние европейские путешественники, побывавшие в районе Индийского океана, в свою очередь передавая легенду об острове женщин, уже прямо ссылаются на показания туземцев.

Так, итальянский приключенец Антонио Франческо Пигафетта (1491—1534), участник кругосветного путешествия Магеллана, записал в своем дневнике в январе 1522 г., что в Молуккском море взятый на корабль в качестве лоцмана старик-туземец рассказал, что на острове Околоро, расположенном южнее Явы, живут только женщины, которые оплодотворяются ветром; если они рожают мальчиков, то сейчас же

⁷⁸ Приводим деталь этой карты, заимствуя ее из E. F. Santarem, Atlas composé de maremondes, de portulans et de cartes hydrographiques et historiques, etc., Paris, 1849.

⁷⁹ D. Bartoli, De vita et gestis S. Francisco Xaveri, è Societate Jesu indiarum apostoli, libri quattuor, Ex. italicico... latine redditi à L. Janino, Lugduni, 1666.

убивают их, девочек же оставляют в живых; если какой-либо мужчина осмелится явиться на их остров, женщины эти убивают его⁸⁰. В конце XVIII в. английский колониальный деятель и ориенталист Уильям Марсден (1754—1836) в своей «Истории Суматры» сообщал, что туземцы южной части Суматры до недавнего времени верили, что остров Энгано (иначе: Таландьянг, у юго-западных берегов Суматры.— М. К.) населен исключительно женщинами, которые оплодотворяются ветром⁸¹. Та же примерно версия сохранялась в традиции туземцев Индонезии до недавнего времени. По крайней мере голландский путешественник-этнограф А. Маасс передает следующее показание туземцев островов Ментавей. Солнце появляется из той земли, в которой живут только женщины; мужем их является юго-восточный ветер; когда он входит в их половые органы, они рожают⁸².

Лишь весьма недостаточным образом имеем мы возможность представить здесь версии амазонской легенды, видимо, широко распространенной в Океании и на Новой Гвинее⁸³.

Английский миссионер Мак-Фарлан, подвизавшийся в начале 70-х гг. прошлого века в южной части Новой Гвинеи, письмом в редакцию журнала «Globus» сообщил следующее. «Роша Ануа или «Страна женщины» представляет собой, по показаниям туземцев, область или остров на юге Новой Гвинеи, который я тщетно старался открыть во время моего последнего путешествия. Там живут только женщины и девочки. Мы несомненно находились вблизи этой замечательной местности, когда встретили большую лодку, в которой сидели женщины, оказавшиеся выдающимися гребцами. Как нам рассказывали туземцы юго-восточного побережья, мужчины могут посещать это племя женщин, однако, только в целях брачных связей и не могут задерживаться там на более долгое время, не подвергаясь опасности быть убитыми. Родившихся мальчиков немедленно убивают и только девочек оставляют в живых⁸⁴.

К тому же самому району Новой Гвинеи относится следующий рассказ другого английского миссионера, Джона Чальмерса. «В порту Моресби услышал я о стране женщин, стране, в которой живут и правят только женщины, настоящие амазонки. Нам рассказали, что эти господа отлично умеют обрабатывать землю, плавать на парусах и гребти и вместе с тем вполне способны защищаться от нападений сильного пола, который иногда пытался проникнуть в их страну... Найти столь интересную общину счел я весьма заманчивым. Всюду, куда бы мы ни приходили, мы расспрашивали об этом, но туземцы нас только высмеивали, а иногда спрашивали: как же они могут продолжать свой род? Так как мы должны были посетить все без исключения места от Восточного мыса до порта Моресби, то нам обязательно должно было встретиться это амазонское селение, и в таком случае нам следовало быть настороже, потому что в этих местах женщины являлись обычно зачинщицами почти всех столкновений. Так, на Южном мысе я был свидетелем того, что, тогда как мужчины предпочитали оставаться миролюбивыми, жен-

⁸⁰ Pigafetta, Premier voyage autour du monde sur l'escadre de Magellan pendant les années 1519—1522, Paris, l'an IX (1801) (впервые издано; перевод с рукописи); русский перевод: А. Пигафетта, Впервые вокруг света (Путешествие Магеллана), Перевод и примечания Б. П. Дитмара, Л., 1928.

⁸¹ W. Marsden, The history of Sumatra, London, 1783; 3 edition, London, 1811, ch. XVI. Мы пользовались французским переводом: W. Marsden, Histoire de Sumatra, Traduit de l'anglais sur la 2 édition par Parraud, 2 vls, Paris, 1738; см. vol. II.

⁸² A. Maass, Bei lebenswürdigen Wilden, Ein Beitrag zur Kenntnis der Mentawai-Insulaner, Berlin, 1902, p. 93.— Эта местная традиция, связанная с островом Энгано, отражена еще заглавием книжки, известной нам только по заглавию: E. Modigliani, L'isola delle donne, Viaggio ad Engano, Milano, 1894.

⁸³ См. The mythology of all races, vol. IX, R. B. Dixon, Oceanic, Boston, 1916, pp. 140—141 and notes 20—22, с рядом ссылок на источники, большую часть которых мы не смогли использовать за недоступностью для нас соответствующих публикаций.

⁸⁴ «Globus», 31, 1877, p. 334.

щины выскакивали и, как бы одержимые бесами, возбуждали их». Авто сообщает и о другом случае, когда женщины призывали мужчин к мести, и, так как те не так быстро на это откликнулись, стали поднимать с земли их щиты, бросать в мужчин камнями, рвали на себе волосы, ругали мужчин, называя их жалкими, бессильными трусами. Чальмер рассказывает далее о своем посещении острова Майлиуко (Тулон), на котором оказались, не считая единственного мужчины, только одна женщина, в очень большом числе, весьма недоверчиво настроенных. Вслед затем автор встретил на самой Новой Гвинее, в районе бухты которую он называет «бухтой амазонок», туземцев-мужчин, рассказавших, что они владеют на Новой Гвинее огородами и приезжают сюда, чтоб обрабатывать свою землю, причем берут с собой своих сыновей. Впоследствии, в Арома, туземцы тоже рассказывали, что они оставляют дома своих жен и дочерей под присмотром нескольких мужчин, тогда как большинство мужчин переезжает на Гвинею, остается здесь не некоторое время, затем, с припасами, возвращается на несколько дней домой, на свой остров. Во время их отсутствия женщины посещают в лодках соседние места и ведут торговлю. Все это, заключает Чальмерс, объясняет рассказы об «острове женщин»: какие-нибудь лодки могли подходить к острову Тулон тогда, когда там находились одни женщины, мужчины же были в отлучке на Гвинею и, найдя здесь одни женщин, распускали известия о «стране женщин». «Много лет назад,— добавляет Чальмерс,— тот же остров посетила лодка с мужчинами, они были дружелюбно приняты этими амазонками, однако, на обратном пути женщины эти напали на них и частично перебили. Эти люди, конечно,— заключает Чальмерс,— тоже рассказывали о «стране женщин»⁸⁵

Наряду с этими скептическими показаниями, относящимися к Новой Гвинее или близлежащим островам, мы для Меланезии имеем и фольклорный материал.

Следующая легенда записана на полуострове Газель, Новая Британия (прежде — Новая Померания).

Однажды некий Ланабутур (или Толангабутуру) ловил голубей. Один голубь попал в силок, но вырвался и, унося с собой силок, полетел в открытое море. Ланабутур погнался за голубем в лодке, и проплыв много времени, увидел остров. Пристав к нему, Ланабутур нашел сидевшего на дереве голубя и полез за ним. В это время к дереву подошла женщина, чтобы набрать воды из находившегося под самым деревом источника. Она заметила сидящего на дереве мужчину и спросила, кто он и что здесь ищет. Ланабутур ответил, что он издалека, и объяснил, зачем явился. Женщина посоветовала ему хорошенько спрятаться, чтобы его не увидели другие женщины. Когда к источнику пришли другие женщины, первая хитростью избавилась от них и, оставшись одна, предложила Ланабутуру слезть с дерева, а затем увела его в свое селение. Мужьями этих женщин были черепахи. Женщина спрятала Ланабутура в своей хижине и они стали жить вместе. Вскоре она забеременела, «Что с тобой случилось, что ты забеременела?», — спрашивали другие женщины. «Принесите мне подарки, — ответила женщина, — потому что я нашла для нас сокровище». Женщины принесли ей подарки, и она показала им Ланабутура. Когда женщины увидели его, они воскликнули «Поистине этот мужчина, который пришел к нам, делает нас счастливыми, отныне мы будем иметь детей». И женщины родили мальчиков. «Так, — заключает легенда, — появились мужчины в этой стране. До того здесь были только женщины»⁸⁶.

⁸⁵ J. Chalmers and W. W. Gill, Work and adventure in New Guinea, 1877—1885, London, 1885. Цит. по немецкому переводу: Neuguinea, Reisen und Missionsthätigkeit während der Jahre 1877 bis 1885, Autorisierte deutsche Ausgabe, Leipzig, 1886; реферат этого рассказа Чальмерса — замечка: Angebliche Amazonen in Neu Guinea, «Globus», 48, 1885, 3.

⁸⁶ Запись в краткой редакции: K. Parkinson, Dreissig Jahre in der Südsee,

Наконец, следующая версия записана польско-английским этнографом Брониславом М а л и н о в с к и м на Тробриандских островах.

Далеко в открытом море, на севере, находится большой остров, называемый Кайталуги. Здесь живут только женщины. Все они прекрасны и ходят нагие. Женщины эти очень свирепы и ненасытны в любви. Если к острову приближаются мореходцы, женщины эти, завидя лодки уже издали, собираются на берег и ждут. Когда мужчины высаживаются на берег, женщины бросаются на них и насилюют их, одна за другой, замучивая досмерти. У этих женщин рождаются и мальчики, но они никогда не достигают зрелого возраста. Женщины и их замучивают досмерти своей любовью. Туземцы уверяли Малиновского в действительном существовании этого острова. Рассказывали случаи, когда попавшим на этот остров все же удавалось спастись. Так, один человек был занесен на этот остров и попал во власть одной женщины. Измученный ею, он однажды продырявил все тамошние лодки и на одной уплыл, так что его не смогли догнать ⁸⁷.

(Окончание в следующем номере)

Land und Leute, Sitten und Gebräuche im Bismarckarchipel und auf den deutschen Salomoinseln, Stuttgart, 1907, p. 688; более полная редакция, которая нами в сокращенном виде приведена: J. Meier, Mythen und Erzählungen der Küstenbewohner der Gazelle-Halbinsel, Neu-Pommern («Anthropos-Bibliothek», I, 1), Münster i. W., 1909, pp. 85—93.

⁸⁷ B. Malinowski, The sexual life of savages in North-Western Melanesia, An ethnographic account of courtship, marriage and family life among the natives of the Trobriand islands, British New Guinea, London, 1929, pp. 356—358.